

у христианских художников есть излюбленные мифологические сюжеты. Это те сюжеты, которые поддаются истолкованию в духе новой религии или имеют сходство с легендами христиан. Так, например, Орфей, зачаровывающий своей музыкой животных, отождествляется с играющим на лире библейским царем Давидом, победитель дракона Персей олицетворяет св. Георгия, а устоявший перед пением сирен Одиссей символизирует стойкость христианина перед мирскими соблазнами.²

Пристрастие к иносказательности и символике — характернейшая черта живописи катакомб. Эта особенность первых произведений христианского искусства объясняется враждебным отношением многих сторонников новой религии к религиозным изображениям. Такая враждебность к зримому воплощению божества развилась в христианстве отчасти под влиянием иудейской религии, налагавшей запрет на изображение человека и бога. А ведь известно, что христианство, возникшее в Палестине, было на первых порах связано с иудаизмом и даже заимствовало священную книгу иудеев — Библию. С другой стороны, приверженцы новой религии стремились противопоставить своего невидимого и таинственного бога очеловеченным богам язычников. Может ли материя служить духу? Может ли искусство изображать посредством земных форм божественное, невидимое, нематериальное? Вслед за известным церковным деятелем конца II — начала III века Тертуллианом, многие христиане той поры отрицательно отвечали на эти вопросы.

Поэтому в росписях катакомб мы находим лишь ограниченный круг религиозных сюжетов и среди них